

СОВРЕМЕННОСТЬ И ТРАДИЦИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ

Борисов Сергей Владимирович

кандидат архитектуры, доцент кафедры основ архитектурного проектирования,
Московский архитектурный институт (Государственная академия),
Москва, Россия, e-mail: borisov-sv@inbox.ru

УДК 726.03
ББК 85.113

Аннотация

В статье с различных позиций проанализировано понятие современности. Отмечены некоторые особенности идеологии «современности», ставящие под вопрос ее нейтральность по отношению к христианству. Рассмотрен вектор обращения христианства к исторической памяти, обосновывающий традиционное строительство православных храмов «по образцам». Показаны отличия отношения к историческому процессу в рамках концепций «современности», формирующиеся представления о превосходстве настоящего над прошлым, современного над несовременным. Исследовано взаимодействие идеологии «современности» с искусством и архитектурой. Сделан вывод о подмене понятия современности как текущего исторического момента, «современностью», понимаемой в виде политически ангажированной эпохи со своей характерной идеологией. Отмечено, что для Церкви актуально развитие собственного комплексного направления в архитектуре и искусстве, основанного на консервативном и устойчивом методе проектирования.

Ключевые слова:

культовая архитектура, православные храмы, традиции храмостроения, современность

Введение

Многие исследования в области православного храмостроения в той или иной степени затрагивают вопросы современности. Представляется, что проблематика современности является наиболее важной, без всестороннего рассмотрения которой плодотворное развитие указанной области архитектуры, действительно дерзко «выпадающей» из общего контекста, попросту невозможно. Возведение традиционного православного храма, не скопированного с образцов прошлого, а самостоятельно «сочиненного» автором, воспринимается в лучшем случае как свидетельство творческой нерешительности или конформизма, выводящих построенное сооружение за рамки всеобщего действительно «прогрессивного» русла архитектуры. Данное противоречие относится, вероятно, не к рациональным рассуждениям о методиках проектирования, функциональности, образно-художественной составляющей и иных понятиях архитектурной теории и практики, а полностью лежит в области идеологии. В настоящей статье автор не ставит цели выявления конкретных образных, стилевых, архитектурно-планировочных и иных характеристик храмов, предполагающих привнесение архитектуры текущего момента – данная тематика уже достаточно полно освещена. Рассмотрим с различных позиций само многогранное понятие современности. а) б)

а

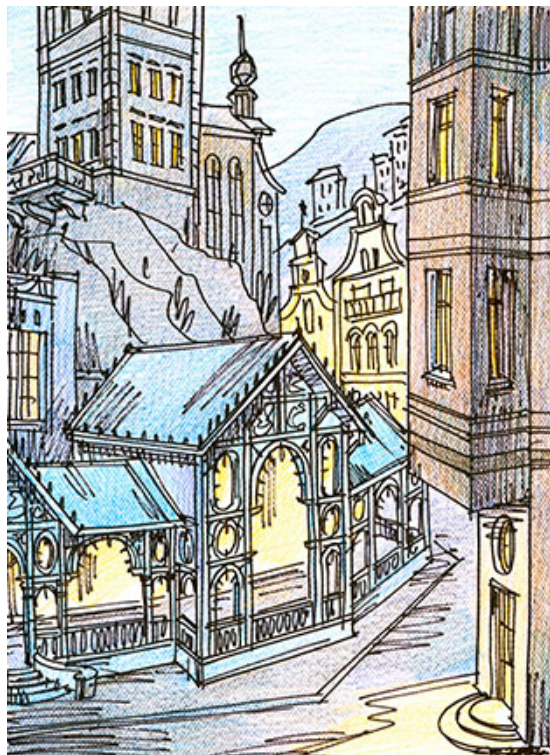
б

Рис. 1. Общность гармоничной архитектурной среды, созданной в рамках устойчивой системы ценностей. Православие. Россия: а) Торопец, Тверская обл., Свято-Тихоновский монастырь; б) Торжок, Тверская обл., ул. Красная Гора. Рис. автора

Термин «современность»: двойственность в его понимании. Общеупотребительное и, на первый взгляд, вполне ясное понятие современности, имеет, тем не менее, несколько уровней в своем значении. Приведем определения современности из некоторых известных справочников: «Текущая жизнь, действительность современной эпохи...» [1] или: «Действительность в ее настоящем непосредственном состоянии, то, что происходит, существует сейчас» [2]. Иными словами, во всем течении истории никто и никогда не жил, не создавал какие-либо материальные ценности, в том числе архитектурные произведения, в иное время, кроме современности [3]. В границах указанных определений представляется очевидным, что храм, созданный в настоящее время, независимо от особенностей его архитектуры и способов возведения, всегда является современным.

а

б

Рис. 2. Общность гармоничной архитектурной среды, созданной в рамках устойчивой системы ценностей. Католицизм, протестантизм. Чехия: а) Локет, крепость; б) Карловы Вары, городская застройка. Рис. автора

Понимание современности развертывается как совокупность различных характеристик настоящего исторического момента: умонастроений общества, состояния экономики и управления, социальных противоречий [4]; применительно к рассматриваемой тематике дополняется текущими особенностями архитектурной теории и практики, возможностями строительного комплекса. Именно здесь, помимо рациональных позиций, относящихся к области строительных материалов и технологий [5], требований к архитектурно-планировочным решениям, кардинально не влияющим на традиционную архитектуру храмов, что показано автором настоящей статьи [6], проявляется иное значение современности. Оно, по мнению ряда исследователей, относится к области теории политики и философии культуры и определяется как период, следующий за катастрофическим распадом системы ценностей (рис. 1–3), обеспечивавшей ранее длительное устойчивое состояние общества [7].

Указанные явления, колыбелью которых являются североευропейские государства, оформились в эпоху Просвещения, однако зарождение ряда социальных организаций «современного» общества относится ко времени Реформации или, ранее, Возрождения [8]. Особенности «современности» – исторического события, эпохи со своим четко оформленным идеологическим наполнением, на наш взгляд, позволяют понять причины настоящего неприятия исторических традиций.

а

б

Рис. 3. Общность гармоничной архитектурной среды, созданной в рамках устойчивой системы ценностей (рис. автора). Мусульманство, Россия, Крым. а) Симеиз, жилая застройка. б) Бахчисарай, дворец

Отношение идеологии эпохи «современности» к христианству. Рассмотрим некоторые особенности идеологии «современности», косвенно ставящие под вопрос ее нейтральность по отношению к христианству. Подтверждением того, что «современность» мыслилась как «имя» определенной исторической эпохи, а не обозначение текущего момента истории, служат работы философов XIX в. Г.В.Ф. Гегель представлял «современность» исполнением и целью мировой истории [4], К.Г. Маркс связывал данное понятие с коммунистической формацией, устраняющей все конфликты прежней истории, завершающей ее переходом к принципиально иному состоянию человечества [4]. Напомним в этой связи об известной вульгарной и кощунственной подмене грядущего и ожидаемого христианами Царства Небесного: «... Царство Мое не от мира сего ...» (Ин 18:36) – идеями, как коммунизма, так, очевидно и сходной с ними «современности».

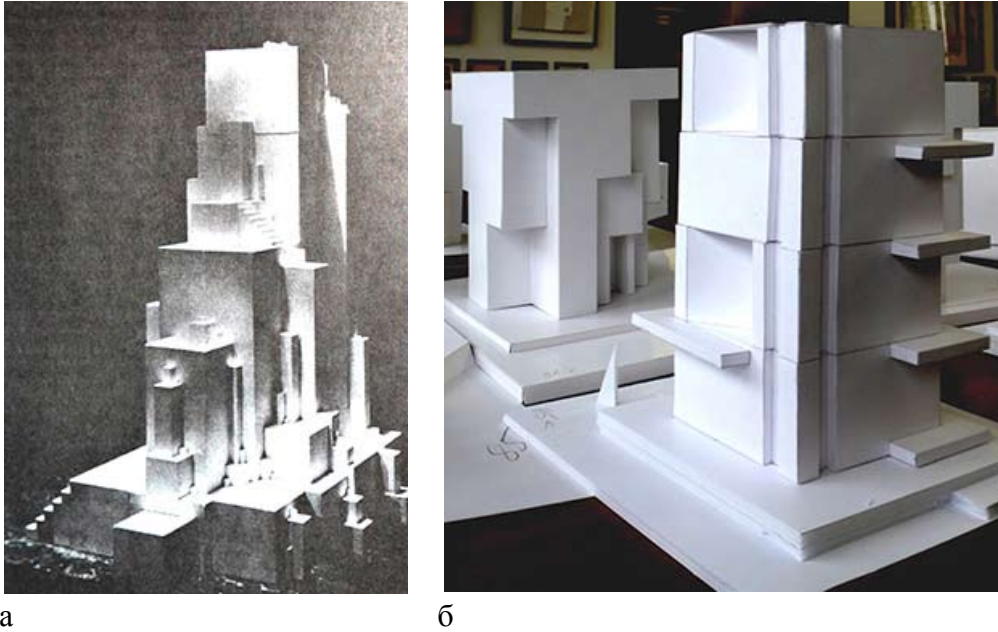
Распад устойчивых систем ценностей случался в различные исторические периоды, из них наиболее показательный относится к закату античности. Имевшая место замена язычества наиболее глубокой и истинной системой произошла на основе христианства, каковой возможности лишила себя «современность», трактуемая, как нами отмечено, в качестве новой эпохи, не связанной с прежним историческим процессом [7]. Приведем мнение авторитетного французского архитектора-реставратора и теоретика середины XIX в. Э. Виоле-ле-Дюка, отмечавшего при сравнении языческих и христианских цивилизаций, что первые, достигнув полного развития, приходят в упадок, из которого более не восстают. В отличие от них, христианские цивилизации переживают моменты расцвета и мрака, «но никогда не падают настолько низко, чтобы не иметь силы выйти на новый путь, они беспрестанно погружаются в неиссякаемый источник жизнеспособных начал» [9].

Поскольку основой, наивысшим достижением современного общества является абсолютная самостоятельность личности [7], ее главный принцип – индивидуализм [8], представляется сомнительным предположение о стабильности, возможности формирования единой системы ценностей. Вспомним, что XX в. – долгожданная «современность» – отличался чудовищными войнами и жестокими социальными экспериментами, в которых, по некоторым данным, погибло более 100 миллионов человек. Представляется, что нестабильность, неустойчивость, искусственно создаваемое стремление к постоянным изменениям является единственно возможной идеологией, позволяющей объединить множество принципиально непохожих индивидов – «устойчивой» системой ценностей текущей эпохи.

В связи со сказанным приходит на память евангельский сюжет о последних часах земной жизни Спасителя: Пилат вопрошает толпу: «... хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского ...» (Ин 18:39). И толпа совершает свой выбор: «... не Его, но Варраву ...» (Ин 18:40), смутьяна, устроившего бунт с социальной, вероятно, подоплекой, бессмысленно унесшего жизни многих людей. Оказывается, что «современность», заявляющая об исключительной новизне и неповторимости, в своем стремлении к социальной нестабильности наследует идеологии, насчитывающей более двух тысяч лет.

Векторы отношения к прошлому. Рассуждая о проблеме времени в древнерусском искусстве, историк и искусствовед Г.К. Вагнер отмечает: «Для средневекового мышления характерно историческое время ... Чувство историзма, представления о творении мира и ветхозаветной истории заставляли сознание постоянно жить в прошедшем времени, а устремленность христианина к вечному спасению вела к будущему, причем ... в форме постоянного повторения того, что было!» [10]. На прошлое ориентируется жизнь христианина – к нему относится воспоминание о Рождестве Христовом, Его Крестном страдании и Воскресении, в нем созданы творения святых отцов, «весь духовный опыт человечества» [11]. Прошлое для христианина, как подчеркнуто в работе «Традиция памяти в Православии» – «связь настоящего и будущего ... средство прикосновения к вечности» [11].

Данный вектор обращения к исторической памяти обосновывает традиционное строительство православных храмов «по образцам», в соответствии с известными и прошедшими проверку временем зданиями, что многими исследователями называется основным творческим методом средневековых зодчих. Вероятно, благодаря данной направленности обеспечивалось поступательное и, вместе с тем, устойчивое во времени развитие архитектуры, охватывающее в христианской традиции почти два тысячелетия [12]. Рассматривая творения, относящиеся ко всему периоду существования христианской архитектуры, причем не только в области храмового строительства, не возникает и тени сомнения – консервативность нисколько не сковывала свободу фантазии зодчих [13].

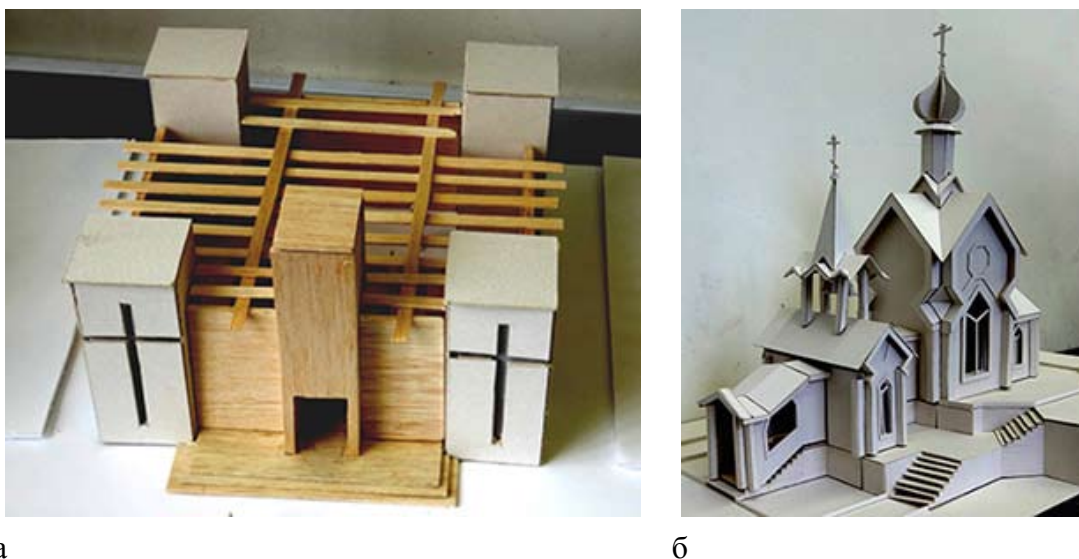

а

б

Рис. 4. Общность архитектурных решений в рамках искусства «современности». а) Архитектон, 1920-е гг. Источник: <http://sherryvolpin.livejournal.com/58373.html> б) Макеты курса композиционного моделирования, Московский архитектурный институт, 2014. Фото автора

Совсем иным оказывается вектор отношения к историческому процессу в рамках концепций «современности». Он формируется представлениями о превосходстве настоящего над прошлым, современного над несовременным, иллюстрируя понятие исторической эволюции от несовершенного к совершенному [4]. Кажущимся подтверждением истинности подобного процесса служит бурное обновление технических средств, создающих у каждого последующего поколения обманчивую иллюзию превосходства над предыдущими. На наш взгляд, целью настоящего интенсивного обновления техники (применительно к архитектуре – систем компьютерного проектирования), не обусловленного реальной необходимостью, является не улучшение качественных характеристик жизни или проектов зданий, а искусственное создание, преимущественно для молодежи, картины быстрого «прогресса», наглядно демонстрирующей истинность положений «современности». В связи с этим в области архитектуры весьма печальным фактором являются превалирующие ценностные характеристики новизны и применения наисовременнейших технических средств, безотносительно качества проектов.

а

б

Рис. 5. Архитектурные решения крестильных храмов, студенческие проекты. Московский архитектурный институт. 2014: а) в рамках искусства «современности». Автор Р. Михич. б) в рамках традиционной архитектуры. Автор Д. Наумочкина

Использование возможностей средств массовой информации прививает мысль о том, что современным быть модно, престижно, причем под «современностью» подразумевается восприятие идеологических принципов эпохи, впрочем, самостоятельно инициирующих неоправданно быструю смену характеристик текущего момента. «Современность», являющаяся наименованием эпохи со своим четким смысловым наполнением и жесткими методами давления на общество «мимикрирует» под современность, понимаемую как текущая действительность, что затрудняет любые возражения против сложившегося положения – действительно, кажется бессмысленным противодействие естественному развитию, хотя естественность здесь только кажущаяся.

С рассматриваемой нами тематикой «современности» связана теория «модернизации» (modernization), или «осовременивания», предполагающая одновременное существование современных и несовременных, отсталых государств, сообществ, людей. Здесь понятие «современность» окончательно утрачивает смысловую привязку к течению времени. Указанная политизированная теория, возникшая в середине XX в. в США, предусматривает необходимость приведения сообществ, субъективно признанных «отсталыми», в соответствие с современностью, понимаемой как распространение текущего состояния западноевропейской цивилизации, противопоставляемой традиционным культурам [4]. Данная теория обрела «второе дыхание» при распаде СССР, очевидно к ней и относятся наиболее громкие призывы к современности в области православной архитектуры России, квалифицированной авторами «модернизации», вероятно, как отсталой. К несовременным и отсталым категориям оказывается отнесенным христианство в целом, и в первую очередь – православие, что в немалой степени объясняется западноевропейским происхождением идеологии «современности».

Искусство и идеология «современности». Современность в полной мере отразилась в искусстве, в том числе в архитектуре, значение которой в части воздействия на умы и души людей во все века по достоинству оценивалось правящими элитами. Эволюция искусства середины XIX – начала XX в. в направлении наибольшего обобщения художественных систем, связанная со всеобщим ожиданием новой эпохи, вульгарно понимаемой «... жизни будущего века ...», в настоящее время подробно освещена многими исследователями. В кратком формате настоящей работы остановимся на высказываниях одного из признанных основоположников искусства «современности» К.С. Малевича, которому принадлежит известная фраза: «Я зарезал искусство, положил его в гроб и запечатал черным квадратом» [Цит. по: 14].

Теоретические исследования указанного автора интересны для рассматриваемой тематики в связи с разработкой так называемых «архитектонов» (рис. 4 а), которые наряду с аналогичным творчеством ряда представителей русского авангарда легли в основание общемировой архитектуры «современности», используются в практике преподавания курса композиционного моделирования архитектурными школами России (рис. 4 б, 5 а). В брошюре «От кубизма к супрематизму. Новый живописный реализм» К.С. Малевич отмечает, что «творчество лишь там, где в картинах является форма, не берущая ничего созданного уже в природе ...» [15]. Данное утверждение, по словам современного богослова А.И. Осипова, полностью отрицает Божественное начало, отвергая созданное «всёя твари Создателем», переводя творчество в область холодного разума и рассудка. Искусство, как отмечено в работе «О новых системах в искусстве», становится одной из технических дисциплин: «Духовную силу содержания отвергнуть ...»; «Эстетический контроль отвергается как реакционная мера. Все искусства: живопись, цвет, музыка, сооружения, отнести под один параграф "технического творчества"» [16]. Об отношении к христианству, к системе традиционных ценностей и искусству, принимаемых как принадлежность завершённому периоду истории: «Отвергаются все блага небесного ... и все их изображения работниками искусств, как ложь, закрывающая действительность»; «Пе-

редать на социальное обеспечение всех работников академических искусств, как инвалидов-староваторов ...» [16].

Понимание эпохой «современности» творческого процесса проясняет установление К.С. Малевича: «Признать труд пережитком старого мира насилия, так как современность мира стоит на творчестве» [16]. Подобное отношение к творчеству уместно считать извращенным стремлением к получению некоторого «откровения», не основанного на профессионализме, умении и труде. Данное утверждение явилось «бомбой замедленного действия» для искусства XX в. – оно словно выдало разрешение, «мандат» на постепенное уничтожение всех методик, в том числе архитектурного проектирования, основанных на определенной стадийности трудоемкого процесса. Произошла их подмена красивым и манящим «творчеством», при этом не было указано никаких четких путей к его осуществлению, напротив, методики стали узко индивидуальными, зачастую прикрывающими собственную пустоту нарочитой усложненностью, благодаря чему создавалась иллюзия их доступности лишь узкому кругу «избранных».

Немаловажным следствием явилось отсутствие сколько-нибудь четких критериев, создающее неограниченные возможности для субъективных оценок, расширяющее дорогу для проявления непрофессионализма. Вспомним, что известная хулиганская выходка в кафедральном соборе города Москвы также прикрывалась понятием «искусства». Помимо «вседозволенности», отсутствие оценочных критериев и общепризнанных, развивающихся и оттачивающихся длительное время методик породило диаметрально противоположное направление. В архитектуре оно проявляется в крайнем ограничении художественных и композиционных средств, словно боящемся ошибиться и получить отрицательную оценку творчества. Границы оскудения подобного минимализма отсутствуют – проведем аналогию с сюжетом сказки Г. Х. Андерсена «Новое платье короля», где никто из окружения короля не признал полное отсутствие наряда, боясь прослыть, применительно к нашей работе, несовременными или необразованным.

а

б

Рис. 6. Эстетика разрушений в архитектуре: а) Храм в Осташево. Московская обл. Арх. М.М. Перетяткович., 1915. Имитация древнего храма с искаженным разрушением и перестройкой трехлопастным покрытием. Источник: <http://pokrov.pro/gomajovskie-chteniya/>. б) Реконструкция Royal Ontario Museum, Торонто. Канада. Арх. Д. Либескинд. Источник: <http://www.sibdom.ru/publication/articles/32/738/>

«Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду» (Мф. 12:33). Применим евангельский стих к дереву архитектуры «современности», в качестве одного из «плодов» приняв направление, превозносящее эстетику разрушения. Данные творческие идеи XX в., не имевшие значительных аналогов

в общемировой истории, проявлялись, впрочем, в искусстве нового времени: в романтическом чувственном восхищении руинами, иногда специально возводимыми, или изображаемыми в архитектурных фантазиях; в эстетизации разрушенных и реконструированных средневековых храмов, вдохновлявших представителей неорусского модерна (рис. 6 а). И если указанные исторические прецеденты не имеют ярко выраженной отрицательной оценочной окраски, то деконструктивизм второй половины XX в., агрессивно и бескомпромиссно разрушительный (рис. 6 б), ими очевидно обладает. Итак, если один из «плодов» – худой, то и все дерево никак нельзя считать хорошим.

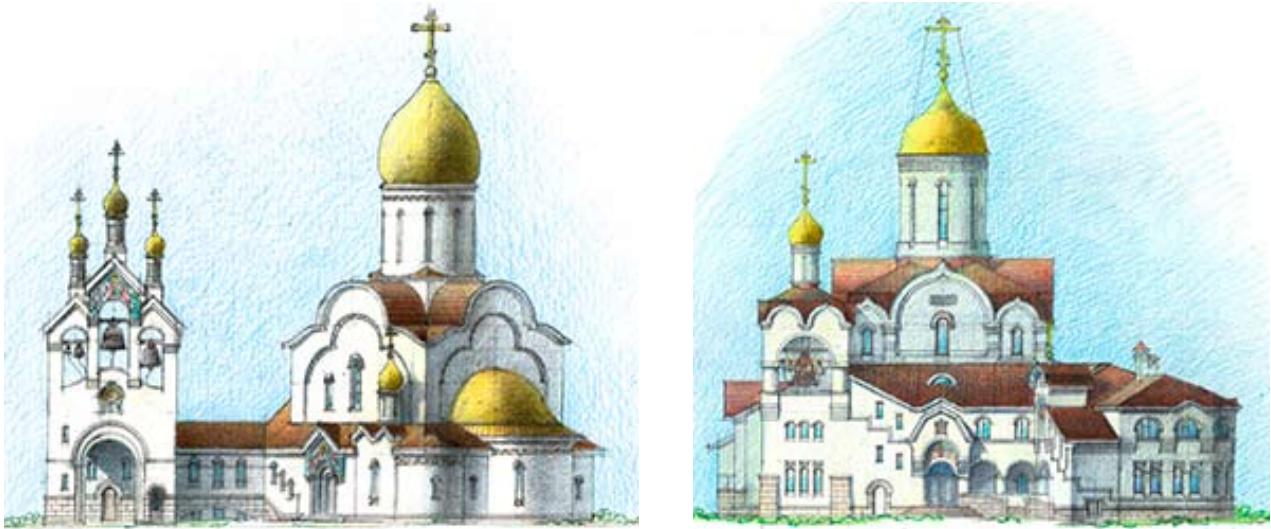
Социально-психологический аспект. Для понимания характерных особенностей искусства и архитектуры эпохи, называемой «современностью», немаловажными являются мотивации ее создателей, в глубине которых лежит существенный для человеческого общества и сопровождающий его на всем протяжении истории психологический конфликт потомственно обладающих чем-либо и вновь приобретших. Вспомним здесь диалог святого Апостола Павла и тысяченачальника о римском гражданстве: «... Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нем» (Деян. 22:28).

Возникновение основных современных социальных институтов относится к рубежу XVI–XVII вв. и связано с зарождением общеевропейского рынка и буржуазии. Вызывает интерес то, что с первых шагов формирования нового общества, вершители его судеб не относились к прежним правящим элитам. Иными словами, происходил подъем на новую ступень в социальной иерархии сословий, ранее на ней не находившихся. Не исключено, что подобное действие – характерное свойство новой формации, основанной на распаде сложившейся системы ценностей и нуждающейся в постоянном репродуцировании указанного распада. Наиболее четко данная социальная схема выражена в известной фразе из «Интернационала» (Э. Потье, 1871, пер. А.Я. Коц): «Кто был никем – тот станет всем!»

На наш взгляд, постоянная ротация необходима для выживания рассматриваемой идеологии – она воспитывает едва ли не в каждом новом поколении стремление к повышению своего социального статуса за счет разрушения сложившегося сообщества. Однако для вновь поднявшихся на более высокую социальную ступень оказывается крайне затруднительным закрепиться на ней потомственно, ведь принятая ими идеология исключает стабильность и создание долговременной устойчивой системы ценностей. Сказанное очерчивает опору «современности», как сообщество индивидов, не удовлетворенных своим социальным статусом, не имеющих возможности изменить его в рамках существующей системы, и готовых принять идеологию, разрушающую сложившуюся иерархию, основанную, как правило, на традиционной религии, морально-этических ценностях, государственности. Особенностью данной идеологии и социальной схемы, требующей постоянной смены мотиваций, будет провоцирование, «раздувание» потребности в новизне, неудовлетворенности сложившимся порядком, ведь малейшая устойчивость для нее губительна. Отсюда становится ясным не требующее подробного пояснения неприятие «современностью» христиан, от духовенства до прихожан, чьи мотивации находятся вне обозначенной выше социальной плоскости.

В популярной телепередаче промелькнул сюжет: агроном, рассказывал о производстве нового сорта яблок – одинаковые, глянцевые, они могли храниться, не портясь в течение нескольких лет. Их единственный недостаток – полное отсутствие вкуса и аромата, не вызывал у изобретателя опасений в коммерческом успехе. По его словам, если в течение десяти лет поставлять в продажу только искусственно созданные яблоки, объединив усилия производителей, складских и торговых предприятий, покупатели забудут настоящие, считая безвкусные единственно возможными.

а

б

Рис. 7. Традиционные архитектурные решения современных храмов: а) Храм иконы Божией Матери Неопалимая Купина. Москва; б) Храм святой блаженной Ксении Петербургской. Москва. Проекты автора

Для рассматриваемой темы приведенная аналогия не случайна – искоренение воспоминаний о миропорядке, существовавшем до начала XX в. и связанной с ним культуре и архитектуре, как ее составляющей, труднодостижимо, но возможно. Гипотетически, для реализации подобной цели необходимо уничтожение традиционной религии и большинства произведений культуры прошлого – книг, архитектуры, скульптуры, живописи и их носителей. Создание условий для вынужденного многократного переселения масс людей, утрачивающих материальные подтверждения о жизни своих предков, вместе с разносторонним идеологическим давлением довершат начатое дело. Однако, несмотря на «успехи», достигнутые на протяжении XX в. в данном направлении как во всем мире, так и в России, память полностью не утрачена. Предпочтения россиян в области искусства и архитектуры в тех областях, где отсутствует политическая ангажированность и всеобъемлющая поддержка «современности» средствами массовой информации, создают социальную основу для сохранения региональных особенностей и традиций (рис. 7).

Заключение

Для рассмотренной проблематики наиболее существенным выводом является отмеченная нами подмена современности как действительности, текущего исторического момента, «современностью», понимаемой в виде эпохи, политически ангажированной «новой эры» со своей характерной идеологией. При этом, основополагающие особенности «современности»-эпохи достаточно явно противопоставлены христианству, в особенности – православию, что отражено в искусстве, в том числе – архитектуре. Указанные характеристики «современности» делают затруднительным перенесение ее идеологии на архитектуру православных храмов. Сказанное не означает полного отвержения всего, созданного на протяжении прошедшего столетия в области архитектуры, но предполагает тщательное разделение достижений, вызванных действительным ходом истории от идеологически обусловленных направлений.

В условиях «современности» многогранное церковное искусство вольно или невольно находится в трудноразрешимом конфликте с искусством светским, оказывается чрезвычайно затруднительным объединение опыта прошлого с новыми достижениями. В целом для Церкви естественно противопоставление миру, однако, на протяжении всей своей истории, вплоть до первых десятилетий XX в., не существовало столь глобального и непреодолимого противоре-

чия в архитектурно-художественной области. Очевидно, для Церкви актуально развитие собственного комплексного направления в архитектуре и искусстве, основанного на консервативном и устойчивом методе проектирования, охватывающем не только храмы, но и жилищные и общественные здания, объекты инфраструктуры, строительные и технологические аспекты.

Библиография:

1. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4 т. / Д.Н. Ушаков. – М.: Советская энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940.
2. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Советская книга, 1949–1992.
3. Апыхтин, А.В. Понятие современности: социально-философский анализ: дис. ... канд. философии // [Электронный ресурс] / А.В. Апыхтин. – СПб, 2005. – URL: <http://www.dissercat.com/content/ponyatie-sovremennosti-sotsialno-filoso...>
4. Алферов, А.А. Несколько слов о том, что есть «современность» // [Электронный ресурс] / А.А. Алферов. – URL: ecsocman.hse.ru/data/2011/10/26/1267244152/Terra%209.3-7.pdf
5. Борисов, С.В. К вопросу о прогнозировании развития технологий возведения православных храмов / С.В. Борисов // Региональная архитектура и строительство. – 2014. – № 4 (21). – С. 132–137.
6. Борисов, С.В. Критерии оценки при рецензировании проектов православных храмов / С.В. Борисов // Вестник Иркутского гос. тех. ун-та. – 2015. – №11(106). – С. 63–70.
7. Капустин, Б.Г. Современность как предмет политической теории // [Электронный ресурс] / Б.Г. Капустин. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9102.
8. Штомпка, П. Социология социальных изменений. Современность и что за нею следует // [Электронный ресурс] / П. Штомпка. – URL: polbu.ru/sztompka_sociology/ch25_all.html.
9. Виоле-ле-Дюк, Э. Беседы об архитектуре / Э. Виоле-ле-Дюк. – Т. 1. – М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937. – 470 с.
10. Вагнер, Г.К. Канон и стиль в древнерусском искусстве / Г.К. Вагнер. – М.: Искусство, 1987. – 286 с.
11. Святославский, А.В. Традиция памяти в Православии / А.В. Святославский. – М.: Древлехранилище, 2004. – 220 с.
12. Борисов, С.В. Приходские комплексы как основа сохранения традиционного архитектурного пространства / С.В. Борисов // Региональная архитектура и строительство. – 2015. – №3(24). – С. 101–106.
13. Борисов, С.В. Храмовая составляющая архитектуры Тверского Императорского дворца // [Электронный ресурс] / С.В. Борисов // Архитектура и современные информационные технологии. – 2017. – №1(38). – С. 53–68. – URL: <http://www.marhi.ru/AMIT>.
14. Козинцев, А.Г. По поводу доклада В.Ю. Трофимова «Авангард: агрессия против насилия» // [Электронный ресурс] / А.Г. Козинцев. URL: <http://www.academia.edu/6636568>.
15. Каганцов, М. Квадрат Малевича // [Электронный ресурс] / М. Каганцов. – URL: <http://7x7-journal.ru/post/35185>.
16. Малевич, К.С. О новых системах в искусстве // [Электронный ресурс] / К.С. Малевич. – URL: literature.by/files/200_22.pdf.

Статья поступила в редакцию 28.02.2017

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

MODERNITY AND TRADITIONALISM IN THE ARCHITECTURE OF ORTHODOX CHURCHES

Borisov Sergey V.

PhD. (Architecture), Associate Professor.
Moscow Architectural Institute,
Moscow, Russia, e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Abstract

In the article, we have analyzed the concept of modernity from different perspectives. We note some features of the philosophy of "modernity" calling into question its neutrality in relation to Christianity. We consider the vector of reference to the historical memory of Christianity justifying the traditional construction of Orthodox churches after "samples". We show differences in the relations to historical process in the concepts of "modernity". These differences are based on ideas of superiority of the present over the past, of the modern over the non-modern. Interactions between "modernity" and art and architecture are explored with the conclusion that the notions of modernity as a current historical moment are substituted with a notion of modernity as a politically engaged era with its own specific ideology. The new concept is "modernity", understood as a politically biased era with its characteristic ideology. It is noted that Church operates its own comprehensive line of activity in architecture and art based on a conservative and sustainable design method.

Key words:

cult architecture, orthodox cathedrals, church building traditions, modernity

References:

1. Ushakov, D.N. (1935–1940). Dictionary of the Russian Language in 4 vol. Moscow: Soviet Encyclopaedia: OGIZ. (in Russian)
2. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (1949–1992) Dictionary of the Russian Language. Moscow: Sovetskaya Kniga. (in Russian)
3. Апыкхтин, А.В. (2005) The Concept of Modernity: Socio-Philosophical Analysis. "Kandidat" Degree dissertation (Philosophy) [Online]. Saint-Petersburg. Available from: <http://www.dissercat.com/content/ponyatie-sovremennosti-sotsialno-filoso...> (in Russian)
4. Alferov, A.A. Some Words to Say That There Is "Modernity". [Online]. Available from: ecsocman.hse.ru/data/2011/10/26/1267244152/Terra%209.3-7.pdf
5. Borisov, S.V. (2014) Towards the Issue of Forecasting the Development of Technologies for Construction of Orthodox Cathedrals. Regional Architecture and Building, No. 4 (21), p. 132–137. (in Russian)
6. Borisov, S.V. (2015) Criteria for Evaluating Orthodox Church Designs. Bulletin of Irkutsk State Technical University, No.11 (106), p. 63–70. (in Russian)
7. Kapustin, B.G. Modernity as a Subject of Political Theory. [Online] Available from: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9102. (in Russian)
8. Sztompka, P. The Sociology of Social Change. [Online]. Available from: polbu.ru/sztompka_sociology/ch25_all.html. (in Russian)
9. Viollet-le-Duc, E. (1937) Entretiens sur l'architecture. Vol. 1. Moscow: All-Union Academy of Architecture. (in Russian)

10. Vagner, G.K. (1987) Canon and Style in Old Russian Art. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
11. Svyatoslavsky, A.V. (2004) Tradition of Memory in Orthodoxy. Moscow: Drevlekhranilishche. (in Russian)
12. Borisov, S.V. (2015) Parish Complexes as a Basis of Traditional Architectural Space Conservation. Regional Architecture and Building, No.3 (24), p. 101–106. (in Russian)
13. Borisov, S.V. (2017) The Cathedrals Component of the Architecture of the Imperial Palace [Online] Architecture and Modern Information Technologies, No.1 (38), p. 53–68. Available from: <http://www.marhi.ru/AMIT>. (in Russian)
14. Kozintsev, A.G. Concerning V.Yu.Trofimov's report «Avant-Garde: Aggression against Violence» [Online]. Available from: <http://www.academia.edu/6636568>. (in Russian)
15. Kagantsov, M. Malevich's Square [Online]. Available from: <http://7x7-journal.ru/post/35185>. (in Russian)
16. Malevich, K.S. About New Systems in Art [Online]. Available from: literature.by/files/200_22.pdf. (in Russian)